

ПРАВОВОЙ АРХЕТИП КАК ФОРМА БЫТИЯ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

А.В. Скоробогатов,

профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), доктор исторических наук, доцент

Формирование правовой культуры общества и личности тесно связано с правовым опытом. Хотя правовой опыт может быть представлен не только в социальном аспекте, но и в индивидуальном, именно первый имеет наибольшее значение, т.к. именно под влиянием социального правового опыта происходит формирование правовой ментальности.

В этом процессе ведущая роль отводится освоению субъектом правовых ценностей, знаний, норм и установок о правильном поведении, позволяющих субъекту идентифицировать себя с определенной социальной группой (обществом, локальным сообществом) и адаптироваться в правовой реальности [2, с. 16]. Несмотря на то, что группа стремится транслировать субъекту, прежде всего, современные правовые ценности, позволяющие не только осуществлять социальное воспроизводство, но и успешное функционирование группы в правовой реальности, для придания этим ценностям устойчивости необходимо использование некоего авторитета. Хотя наиболее значимым, конечно является объективный авторитет, свидетельствующий о внешнем и внутреннем восприятии группы, в случае его отсутствия или недостаточности группа может использовать обращение к авторитету предков, который традиционно оказывает большое влияние на правовое поведение субъекта.

Формой бытия правовых ценностей в ретроспективном контексте выступает правовой архетип, под которым мы понимаем правовые знания, нормы и установки, сформировавшиеся в процессе социального взаимодействия и направленные на воспроизводство правовых действий, имевших позитивное значение для развития и воспроизводства группы в прошлом, определенные образы, в т.ч. мифологического характера, которые должны быть восприняты субъектом на бессознательном уровне, отражая его правовой менталитет [5].

Относясь к наиболее глубинному уровню правовых ценностей [6, с. 8], правовой архетип опосредует не только рациональное, но и эмоционально-психическое восприятие правовой реальности. Архетипические структуры позволяют субъекту на основе отражения в правосознании социального правового опыта сформировать образ индивидуальной и коллективной модели правовой коммуникации, взаимодействия личности и социальной группы (локального сообщества, общества) [3, с. 9]. Будучи исторически транслируемы благодаря правовым обычаям, символам и традициям, эти структуры формируют господству-

ющий в группе правовой дискурс и предопределяют усвоение группой и ее членами новых знаний, норм и ценностей.

Правовой архетип является базисным составляющим правовой ментальности и определяет не только когнитивные, но и функциональные аспекты интерпретации правовой реальности субъектом и группой. Основной функцией правового архетипа при этом является снижение противостояния правовой ментальности и правового сознания, достижение гармонии в правосознании не только личности, но и группы. Образование внутренней целостности в правосознании субъекта упорядочивает ее отношение к правовой реальности, которая воспринимается как структурированное пространство правового бытия.

Являясь частью правового менталитета и, будучи органично включенным в правопорядок, правовой архетип присутствует на всех уровнях правовой реальности [4, 7]: на уровне правотворчества он определяет легитимацию законов и их социальную эффективность, на уровне правореализации и правового поведения - определяет образцы и модели правил поведения, когнитивных установок познания и восприятия правовых явлений и процессов.

Воздействие правового архетипа на общественные отношения носит диалектический характер. С одной стороны, правовой архетип, будучи направленным на закрепление и сохранение незыблемости существующих социально-правовых форм, является консервативной силой. С другой – в переломные моменты развития общества, случае становления нового правопорядка именно правовой архетип способен детерминировать изменение традиционных правовых отношений и обеспечить переход к новым правовым отношениям через постепенную трансформацию элементов старого правопорядка в сторону нового качества, их сближение с вводимыми в правовую систему новациями.

Формирование особенностей национального правового архетипа зависит от социокультурных условий исторического развития [1]. Чем более традиционной, консервативной является группа, тем в большей степени значимым для нее является правовой архетип, позволяющий для утверждения своей правоты апеллировать к авторитету предков, который воспринимается сакрально. При этом для группы не столь важно, как осуществлялось правовое поведение в действительности, более важен ментальный образ этих действий, в котором отразилось исторически сформировавшееся отношение к позитивному результату тех или иных поступков. Именно поэтому можно говорить о тесной связи правового архетипа с правовым мифом.

Таким образом, правовой архетип представляет собой сформировавшиеся исторически знания, нормы и установки, направленные на воспроизводство правовых действий, имевших положительный результат в прошлом. Выступая элементом правового менталитета, правовой архетип транслируется субъекту в процессе социального правового опыта. Будучи необходимым элементом, с одной стороны, правовой идентификации и социальной адаптации субъекта, а с другой – способствуя воспроизводству и функционированию группы, право-

вой архетип является формой бытия правовых ценностей, объединяя их индивидуальный и групповой контекст.

Список использованных источников:

1. Вовк В.Н. Патернализм в российском правовом менталитете : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Вовк. – Краснодар, 2010. - 30 с.
2. Колчанова Е.А. «Архетип» как категория философии культуры : автореф. дис. ... канд. филос. Наук / Е.А. Колчанова. – Тюмень, 2006. – 25 с.
3. Мирошниченко О.И. Русский культурный архетип как средство идентификации современного российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.И. Мирошниченко. – М., 2016. – 33 с.
4. Скоробогатов, А.В. Правовая реальность России: понятие и структура / А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов // История государства и права. – 2017. – № 7. – С. 54-58.
5. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Российский правовой архетип: сущность и содержание / А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 4(5). – С. 28-33.
6. Тюрин М.Г. Архетипы национальной правовой культуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Г. Тюрин. – Ростов-н/Д., 2008. – 30 с.
7. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V., Ganeeva D.A., Safiullin L.N. Legal Reality as a Juridical Category // International Business Management. – 2016. - # 10(22). – P. 5215-5218.